

дый день гоняет скотину в лес. Мне пришлось сопровождать его и там записывать от него сказки. Меня поразило, что старик 90 лет, а волосы у него совсем не седые, черные, только чуть-чуть серебром отливают. Я подумал, что это “серебро седины”. Но когда я надел очки, то оказалось, что каждый волос был усыпан гнидами вшей, и они блестя и отливали серебряным блеском» [с. 239]; «Одна большая женщина обратилась ко мне, нет ли у меня каких лекарств. Я советовал ей обратиться к доктору. “Что доктор, — ответила она, — треба деньги давать, вот коли бы человек, который ходит по свиту — т.е. я — дал что-нибудь”» [с. 240].

Этнические, социальные и культурные сдвиги, а нередко и катастрофы XX века, отразившиеся в судьбах носителей традиционной культуры, в трансформациях жанровой структуры, образов и сюжетики славянского фольклора, равно как и в смене концептуальных и методологических парадигм науки о фольклоре, — всё это вошло в «ткань» публикуемых работ П.Г. Богатырева и не оставляет читателя равнодушным.

Вероятно, этой же заинтересованной погруженностью публикаторов в мир героев и научных сюжетов П.Г. Богатырева следует объяснять появление в русском тексте характерных «богемизмов»: «французский философ, социолог и этнограф Люциан Леви-Брюль» [с. 94, 96] и «проблема гения и безумия, уже давно поставленная Ломброзом» [с. 162] — имеется в виду теория Чезаре Ломброзо.

В завершение хотелось бы искренне поблагодарить С.П. Сорокину и ее сотрудников (переводчиков) за возможность не только глубже постичь эволюцию творческой мысли П.Г. Богатырева и отчетливее увидеть его уникальное место в отечественной науке, но и услышать его «как живого свидетеля» [с. 257].

Литература

Малиновский 2004 — Малиновский Б. Динамика культурных изменений // Малиновский Б. Избранное: Динамика культуры. М., 2004. С. 7—210. (Сер. «Книга света»).

Малиновский 2004а — Малиновский Б. Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана. М., 2004. (Сер. «Книга света»).

Рэдклиф-Браун 2001 — Рэдклиф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе. М., 2001.

В.А. БАХТИНА

(Москва)

Рецензия на: Кузьмина Е.Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов). Экспериментальное издание / Отв. ред. Н.А. Алексеев. — Новосибирск, 2005. — 1381 с.

«Томов премногих тяжелей» рецензируемая книга не только объемна, но и научно значима. Ее актуальность предопределена давно осознанной эпосоведами необходимостью обратиться к углубленному постижению конкретики эпических текстов.

Аналитическая методика исследования героического эпоса монголоязычных и тюркоязычных народов Сибири, разработанная Е.Н. Кузьминой, представлена в виде «Указателя типических мест». Выдвижение типического места как важнейшего сюжетного, структурного, семантического фрагмента эпического текста неоднократно осуществлялось исследователями на материале многих этнических традиций. Дело, однако, никогда не доходило до создания системного указателя.

Во второй половине XIX века В.В. Радловым был намечен круг «готовых элементов», к которым прибегает сказитель эпического произведения. В их числе были, в частности, названы такие обязательные мотивы, как рождение героя, его быстрый рост, похвала оружию, диалог богатырей перед боем, описание героя и его коня, описание жилища, пира, смерти героя, плача по умершему, картины природы и пр. [Радлов 1885].

А.Н. Веселовский в «Поэтике сюжетов» обращал внимание на сходство эпической поэзии разных народов на сюжетно-мотивном уровне. Развивая его наблюдения, В.М. Жирмунский подчеркивал, что в эпосе постоянны, «кроме последовательности эпизодов и ситуаций», традиционные общие места, к которым он, подобно В.В. Радлову, относил седлание коня, описание битв, богатырской скачки и т.п. К постоянным составляющим эпоса В.М. Жирмунский причислял также и образы героев, и стилистические формулы, и сравнения, и эпитеты, и фразеологические обороты, и пр. [Жирмунский 1962, 247]. Он обращал внимание ученых-компаративистов на необходимость улавливать сходство (и разли-

чие) и на уровне жанровых признаков и жанровой структуры, идейного содержания эпоса, «ситуации действия», «особенности эпического стиля», учитывая в том числе «условия общественного бытования эпических песен», чему, как правило, менее всего уделяли внимание собиратели [Жирмунский 2004, 110—111].

В 1970 г. вышла небольшая по объему, но значительная по содержанию книга П.Д. Ухова «Атрибуции русских былин» [Ухов 1970], в которой типические места было предложено рассматривать как средство различения сказителей и определения «авторства» того или другого текста, места его записи, «учителей» сказителя, как важнейший определитель фальсифицированных текстов. В книге содержался и подробный реестр типических мест (применительно к русским былинам).

Исследователи, внесшие весомый вклад в мировое эпосоведение, в своих работах в той или иной мере затрагивали проблему типических мест в героических сказаниях алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов [Уланов 1957; Емельянов 1965; 1990; Пухов 1975; Неклюдов 1984; Суразаков 1985; Шаракшинова 1987; Майногашева 1972; Орус-оол 2001; Кудияров 2002; Казагачева 2002; Никифоров 2002].

Возникает вопрос: если объем типических мест в сибирских героических сказаниях, а также их примерный перечень известны, если эпические формулы и стиль сказаний в разной мере становились предметом изучения, что нового может привнести предложенный указатель типических мест?

Во-первых, специальные монографические работы о типических местах историко-сравнительного, историко-типологического характера с привлечением значительного числа разноэтнических сибирских материалов отсутствуют. Во-вторых, все перечисленные (и иные) исследования основывались, как правило, на небольшом числе героических эпических песен независимо от того, посвящались ли они одной этнической традиции или нескольким. Естественно, и анализ, и выводы, базирующиеся на неполном материале, могли носить интуитивный характер и требовали дополнительных проверок, подтверждающих или уточняющих их. А между тем число типических мест, их сюжетная, композиционная, семантическая, оценочная роль в эпическом тексте чрезвычайно велика. П.Д. Ухов, перечислив сорок четыре типических места в былине о Дунае, катего-

рически утверждал, что «все наиболее значимые моменты сюжета переданы типическими местами» [Ухов 1970, 12].

Предложенный для обсуждения экспериментальный выпуск указателя составлен на основании двадцати трех героических эпических песен, принадлежащих шести народам Сибири. Число привлеченных текстов каждого народа неодинаково: оно колеблется от девяти бурятских эпоев до двух тувинских и хакасских. При этом одиннадцать из общего числа использованных текстов были опубликованы в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», серии, которая в значительной степени инициировала появление рецензируемого труда.

В перспективе авторами предполагается задействовать все имеющиеся тексты героического эпоса (опубликованные и архивные) и создать шесть отдельных выпусков указателя (по каждой этнической традиции). Таким образом, привлечение исчерпывающего материала обеспечит основательную источниковедческую базу для применения и апробирования различных методик при выявлении и анализе фольклорной стереотипии, в том числе с определением их частотности и применением новейших компьютерных программ.

В нынешнем виде указатель учитывает типические места отобранных текстов суммарно, независимо от того, сколько раз и в каких этнических традициях встретилось то или иное типическое место. Таким образом, указатель остается открытым для пополнения, если по мере привлечения новых текстов в этом возникнет необходимость.

Из пяти разделов указателя (I. Эпический мир. II. Эпические персонажи. III. Волшебные предметы. IV. Композиционные вставки. V. Ремарки сказителя) самым пространственным и развитым является второй, что естественно, поскольку сюжетную основу эпического сказания («инвариант», по Б.Н. Путилову) составляет биография главного героя и его богатырского коня. Самым малым и на данный момент весьма скудным выглядит последний раздел, и это понятно — ремарки исполнителей, комментарии слушателей, относящиеся к тексту героических эпоев и к процессу исполнения, редко фиксировались собирателями.

Кроме того, типические места, представленные в указателе, охватывают не только сюжетную канву — они содержат множество описательных фрагментов: внеш-

ний вид и границы земли героя и противника, характеристики рода-племени, описание строений, внутреннего убранства жилища, снаряжения богатыря и его коня, внешний вид героя и его противников, представление о красоте женщины, психологическое состояние героя в разные периоды его жизни и пр. Одним словом, помимо сюжетной основы, с помощью типических мест описывается весь эпический мир героя, уклад жизни, поведенческие и нравственные нормы, его взаимоотношения с окружающей природой и людьми, своими подданными и чужими, и многое другое.

Героические эпопеи, ставшие основой указателя, принадлежат народам, имевшим общую прародину. Расселившись впоследствии по территории Сибири и обретя условия для самостоятельного развития, они, тем не менее, в своей традиционной культуре во многом сохранили общую корневую систему. При этом следует учесть, что если якуты обосновались далеко от своей прародины, с которой практически на века потеряли регулярные контакты, то алтайцы, тувинцы, буряты, хакасы и шорцы и ныне живут по соседству, и между ними сохраняются непосредственные культурные контакты и взаимный культурный обмен.

Таким образом, героические сказания всех этих народов исторически многослойны. С помощью типических мест, фиксирующих ключевые моменты в движении сюжета, в характеристиках героя и окружающего его мира, можно выделить общности, существенные для всех шести эпических культур и составляющие их генетический фонд. Мы попытались проделать эту процедуру с предложенным экспериментальным указателем. Если в нем оставить только те позиции, которые свойственны эпическим сказаниям всех шести народов, то полученный общий сюжетный архетип почти нетронутым сохранит две главные системы: I. Эпический мир и II. Эпические персонажи. При этом из второго раздела выпадет «героическое сватовство» и останется только «борьба (сражение)» как основное ядро архаического повествования. По-видимому, можно будет поразмышлять над гипотезой П.Д. Ухова, который писал: «Следует предположить, что образование типических мест в эпосе — явление позднейшее. Некогда, в далеком прошлом, каждое эпическое произведение имело самостоятельную словесную ткань и типических мест не было вообще» [Ухов 1970, 12].

Сопоставляя далее типические места в эпосе близкородственных и соседствующих народов, можно выделить общий типологический слой и слой, возможно, возникший как следствие непосредственных культурных контактов. Анализ типических мест одного народа поможет вычлениить те, что характерны для данной этнической культуры в целом. Выделив слой типических мест определенной местности или сказительской школы, можно будет перейти к выявлению индивидуального исполнительского стиля и текстового своеобразия отдельного мастера.

Специальному анализу, в том числе и во временной протяженности от архаических до историзованных эпических песен (русских, славян и др.), может быть подвержено любое из обозначенных в указателе типических мест. Например, центральный эпизод героической песни, идущий в указателе под порядковым номером четырнадцать «Борьба (сражение)», имеет следующие типы, вполне достойные самостоятельного изучения (из двенадцати приведу первые пять): а) танец орла; б) вызов на бой, условия борьбы; в) начало борьбы (пербранка перед боем); г) натягивание богатырского лука; д) заклинание стрелы (другого оружия).

Пример такого компаративного подхода (с использованием разностадиальных эпосов южносибирских, восточно- и южнославянских народов и народов северной Европы) весьма убедительно продемонстрирован В.М. Гацаком в главе «Богатырь в гневе» монографии, посвященной историческому исследованию эпических традиций [Гацак 1989]. Вывод, к которому пришел В.М. Гацак в результате анализа конкретных текстов, что «эпические традиции южносибирского региона связываются между собой отдельными совпадающими звеньями описаний гнева» [Там же, 31], по-видимому, может быть распространен не только на другие психологические состояния героя, обозначенные в указателе: «испуг, страх, растерянность, волнение, печаль, плач, радость, смех и т.д.», — но и на другие отмеченные в указателе типические места.

Основной объем монументального тома составляют двуязычные примеры, которые расписаны строго по пунктам указателя и расположены в алфавитном порядке представленных традиций, начиная с алтайских и заканчивая якутскими. При таком расположении материала наглядно видно, что конкретное словесное выражение любого

типового места в каждой этнической традиции различно. Тем не менее, общность может быть обнаружена на ином уровне: в приемах описания, в отборе реалий одного сопоставительного ряда, в особом почитании и частом использовании одних и тех же природно-космических явлений и примет и пр. П.Г. Богатырев, например, объединял одной «формулой невозможного» совершенно различные словесно, ритмически, синтаксически фразеологизмы нескольких фольклорных традиций западного и восточного славянства [Богатырев 1963].

Образцы формульности (словесно-ритмической повторяемости) можно обнаружить лишь в пределах одной этнотрадиции или одного конкретного текста. Возьмем для примера типическое место «Реакция окружающего мира на гибель богатыря (богатырки)» (11.А. 17 а) из трех шорских героических песен. Из песни «Кан Мерген»: «В чистую ночь месяц умирает; в чистый полдень солнце умирает» (11.А. 17 а.1); «Кажется, будто, поблднев, месяц умирает, посинеет, солнце умирает» (11.А. 17 а.2); «Казалось — месяц, поблднев, умер; казалось — солнце, посинеет, умерло» (11.А. 17 а.4). Из песни «Алтын Сырык»: «Бледнея, лучшая из лун умерла, / Синея, лучшее из солнц умерло, ол!» (11.А. 17 а.5); «Бледнея, луна умерла, / Синея, солнце умерло» (11.А. 17 а.6). Из песни «Кан Перген»: «Бледнея, луна погасла, / Синея, солнце померкло» (11.А. 17 а.8).

Предпринятые сибирскими исследователями шаги по систематизации и подробному описанию типических мест в эпическом наследии шести близкородственных народов будут способствовать актуализации эпосоведческих исследований и более тонкому постижению самой материи эпических текстов, что может привести не только к свежим наблюдениям и выводам, к выработке новых аналитических методик, но и, возможно, к неожиданным результатам, например, пересмотру устоявшихся научных мифов. Сама строго выверенная, основанная на проверенных источниковедческих данных система указателя уже будет дисциплинировать научную мысль и направлять ее в определенное русло.

Можно надеяться, что реализация данного проекта будет способствовать дальнейшему теоретическому осмыслению таких актуальных в науке понятий, как типическое место, общее место (loci communes), формула, формульное выражение, клише, стереотипия и др., которые или по-

разному интерпретируются исследователями, или, напротив, употребляются как синонимы, понятия, находящиеся в единой системе.

В последние годы в научную литературу всё настойчивее входит имеющий свою историю термин «константа». По мнению В.М. Гацака, в этом понятии заключен широкий смысл, наиболее адекватно передающий специфику фольклора и народной культуры в целом как мультимедийных сущностей. Ценность и весомость термина в том, что он работает на всех уровнях, начиная с таких основополагающих понятий, как сам фольклор, жанр, сюжет, образ, герой, так и стиль и пр. При этом константы (в отличие от формул), по словам В.М. Гацака, «обнаруживают подвижность очертаний», «не обладают ореолом законченности» [Гацак 2003] и как нельзя точно передают «текучесть» фольклорной материи.

Пользуясь правом рецензента, выскажу некоторые соображения, возникшие в процессе знакомства с указателем и представленными текстами. Типическое место (или мотив) превращения (оборотничества) героя (героини) и возвращения его (ее) в прежний облик может преподноситься в текстах как одно общее место (Бур. 11.А. 12 б.16; Хак. 11.А. 12 б.21; Хак. 11.А. 12 б. 24). Но чаще — как два разных типических места: (Бур. 11.А. 12 б.14 и Бур. 11.А. 12 б.15; Бур. 11.А. 12 б.23 и Бур. 11.А. 12 б.24; Хак. 11.А. 12 б.4 и Хак. 11.А. 12 б.5; Хак. 11.А. 12 б.6, и Хак. 11.А. 12 б.7, и Хак. 11.А. 12 б.8; Хак. 11.А. 12 б.16, и Хак. 11.А. 12 б.17, и Хак. 11.А. 12 б.18). Естественно, требуется унификация. Встречаются случаи, когда при росписи текстов не всегда последовательно соблюдается структура указателя. Скажем, типическое место «Чудесные способности» (11.А. 12 б.) в бурятских и хакасских текстах подразделяется на два уточняющих мотива: «волшебство» и «оборотничество», в то время как в алтайских, тувинских, шорских и якутских текстах такое деление отсутствует, хотя представленные примеры вполне под эти рубрики подпадают. В якутских текстах под рубрикой «Начало борьбы (перебранка перед боем)» (Якут. 11.А. 14 в) почти во всех приводимых примерах дано описание самой битвы, а не начало ее. Типическое место «Борьба (сражение)» (11.А. 14) сопровождается уточнениями, последнее из которых: «Последствия борьбы: влияние на окружающую среду, накал борьбы» (11.А. 14 м). Но «накал борьбы» не может быть

ее последствием и скорее принадлежит другому пункту — «Анатомия борьбы» (11.А. 14 ж).

Остается перечислить исполнителей экспериментального тома. Автор указателя и инициатор проекта Е.Н. Кузьмина. Ею же подготовлен бурятский корпус текстов. Выборку типических мест из алтайского героического эпоса готовила Н.Р. Байжанова, из тувинского — С.М. Орус-оол, из хакасского — Ю.В. Лиморенко и Н.С. Чистобаева, из шорского — Л.Н. Арбачакова, из якутского — Т.В. Илларионова и М.Н. Петрова.

Литература

Богатырев 1963 — *Богатырев П.Г.* Словацкие эпические рассказы и лиро-эпические песни. М., 1963.

Гацак 1989 — *Гацак В.М.* Устная эпическая традиция во времени. Историческое исследование поэтики. М., 1989.

Гацак 2003 — «Вам надлежит поступать по специальности фольклористика...». Интервью с В.М. Гацаком // Традиционная культура. 2003. № 2. С. 82—83.

Емельянов 1965 — *Емельянов Н.В.* Сюжеты якутских олонхо. М., 1965.

Емельянов 1990 — *Емельянов Н.В.* Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. М., 1990.

Жирмунский 1962 — *Жирмунский В.М.* Народный героический эпос. М.; Л., 1962.

Жирмунский 2004 — *Жирмунский В.М.* Фольклор Запада и Востока. Сравнительно-исторические очерки. М., 2004.

Казагачева 2002 — *Казагачева З.С.* Алтайские героические сказания «Очи-Бала», «Кан-Алтын» (аспекты текстологии и перевода). Горно-Алтайск, 2002.

Кудияров 2002 — *Кудияров А.В.* Художественно-стилевые традиции эпоса монголоязычных и тюркоязычных народов Сибири. М., 2002.

Майногашева 1972 — *Майногашева В.Е.* Хакасское народное поэтическое творчество. Абакан, 1972.

Неклюдов 1984 — *Неклюдов С.Ю.* Героический эпос монгольских народов. М., 1984.

Никифоров 2002 — *Никифоров В.М.* Стадии эпических коллизий в олонхо. Новосибирск, 2002.

Орус-оол 2001 — *Орус-оол С.М.* Тувинские героические сказания: текстология, поэтика, стиль. М., 2001.

Пухов 1975 — *Пухов И.В.* Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири. Общность, сходства, различия // Типология народного эпоса / Отв. ред. В.М. Гацак. М., 1975. С. 12—62.

Радлов 1885 — *Радлов В.В.* Предисловие // Образцы народной литературы тюркских племен. Собраны В.В. Радловым. СПб., 1885. Ч. V. С. XVI—XVII.

Суразаков 1985 — *Суразаков С.С.* Алтайский героический эпос. М., 1985.

Ухов 1970 — *Ухов П.Д.* Атрибуции русских былин. М., 1970.

Уланов 1957 — *Уланов А.И.* К характеристике героического эпоса бурят. Улан-Удэ, 1957.

Шаракшинова 1987 — *Шаракшинова Н.О.* Героико-эпическая поэзия бурят. Иркутск, 1987.

В ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕСПУБЛИКАНСКОМ ЦЕНТРЕ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

вышла в свет книга

Первый Всероссийский конгресс фольклористов: Сборник докладов. Т. III. — М.: ГРЦРФ, 2006. — 440 с.

Третий том издания продолжает публикацию докладов, подготовленных для Всероссийской научной конференции «Современная российская фольклористика: классическое наследие и XXI век» и Первого Всероссийского конгресса фольклористов учеными, педагогами, деятелями искусства и культуры, представляющими различные направления и школы, образовательные структуры и художественные коллективы страны. В него вошли статьи, посвященные проблемам поэтики и языка традиционного фольклора, современным формам фольклора, воплощению фольклора на сцене.

Книга адресована специалистам в области традиционной культуры — филологам, этномузыкологам, этнохореологам и этнографам.

Приобрести книгу можно по адресу: **119034, Москва, Турчанинов пер., д. 6.**

Тел.: (495) 245-22-05. Факс: (495) 245-06-75.

При оплате по безналичному расчету просьба сообщить точные реквизиты Вашей организации.